

УДК 911.3

Н. Е. Красноштанова¹

Трансформации локальных социально-экономических систем в условиях нового хозяйственного освоения Севера

¹ ФГБУН «Институт географии им. В.Б. Сочавы»,
г. Иркутск, Российская Федерация
e-mail: knesun@mail.ru

Аннотация. В статье представлены основные направления и механизмы современных трансформаций локальных социально-экономических систем районов севера Иркутской области в условиях нового промышленного освоения. В основу статьи положены материалы полевых социально-географических исследований, проведенных в феврале и марте 2022 года, дополненные данными федеральной службы государственной статистики, документов стратегического планирования регионального и муниципального уровней и других открытых источников, касающихся вопросов социально-экономического развития территорий исследования.

Ключевые слова: локальные социально-экономические системы, Север, промышленное освоение, устойчивое развитие.

Введение

Процессы нового хозяйственного освоения, прежде всего связанные с промышленной деятельностью по добыче природных ресурсов, продолжают охватывать новые территории, продвигаясь все дальше на Север и оказывая значительное влияние на местные социально-экономические системы разных уровней. Все актуальнее становится тема разработки промышленной политики освоения Севера и Арктики России, которая будет комплексно учитывать особенности ведения хозяйственной деятельности в этом регионе и способствовать повышению устойчивости социально-экономического развития [1, 2]. В начале XXI века в хозяйственном освоении территории Восточной Сибири особую роль играет нефтегазовая отрасль. Здесь реализуются масштабные промышленные и инфраструктурные проекты федерального значения. В 2000-ых строительство нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан позволило организовать поставки углеводородного сырья на рынок Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В свою очередь наличие нефтепровода способствовало активизации геологоразведочных работ и активному освоению месторождений углеводородов Восточной Сибири, разработка которых прежде сдерживалась труднодоступностью этих территорий и отсутствием необходимой инфраструктуры. В 2010-ых началось строительство газопровода Сила Сибири также с ориентацией поставок сырья на рынок АТР. Масштабные инфраструктурные проекты и сопутствующее развитие нефтегазодобывающей отрасли оказывают значительное влияние на социально-экономическое развитие регионов присутствия. Так в Иркутской области в структуре валового регионального продукта добыча полезных ископаемых составляет практически 30% [3], при этом 72,3 % из них приходится на добычу нефти и газа [4]. Нефтегазодобывающая отрасль продолжает активное развитие в регионе,

вовлекая в промышленное освоение все новые территории. Именно эта отрасль, согласно стратегиям развития исследуемых территорий, лежит в основе их социально-экономического развития в долгосрочной перспективе. Однако на практике ожидаемые социально-экономические эффекты реализации промышленных и инфраструктурных проектов часто не достигаются по ряду причин [5, 6, 7]. Вместе с этим локальные социально-экономические системы (СЭС) сталкиваются с новыми вызовами и необходимостью адаптации местной экономики и социокультурной среды к происходящим изменениям. Исследование СЭС особенно актуально с позиций концепции устойчивого развития, и подразумевает включение в эту систему также экологической составляющей, как неотъемлемого системного компонента [8].

Цель статьи раскрыть механизмы влияния процессов нового промышленного освоения территорий исследования на локальные СЭС. Под локальными СЭС мы понимаем системы уровня городских и сельских поселений муниципальных районов непосредственной реализации промышленных и сопутствующих инфраструктурных проектов.

Материалы и методы

В статье использованы материалы полевых социально-географических исследований, проведенных в феврале и марте 2022 года на севере Иркутской области в трех муниципальных районах: Киренском, Катангском и Усть-Кутском, где в настоящее время наиболее активно происходят процессы нового промышленного освоения природных ресурсов (из 13 разрабатываемых месторождений углеводородов 11 расположены в районах исследования). Исследованиями охвачено 18 населенных пунктов разного статуса и удаленности от мест проведения промышленных работ. Для сбора данных использованы методы социальных наук: интервью, опросы и включенное наблюдение. Всего в исследовании приняли участие 103 респондента мужского и женского пола с возрастным диапазоном от 18 до 70 лет, среди которых представители местных администраций, различных социальных учреждений (медицинские организации, школы, детские сады, библиотеки, дома культуры и др.), работники промышленных компаний, представители бизнеса, охотники, рыболовы, члены общин КМНС и другие представители местного населения. Полевые материалы дополнены данными федеральной службы государственной статистики, документов стратегического планирования регионального и муниципального уровней и других открытых источников, касающихся вопросов социально-экономического развития территорий исследования. В работе использованы сравнительно-географический, статистический и картографический методы, а также общенаучные методы анализа и синтеза.

Результаты и обсуждение

Каждый из исследуемых районов имеют свою специфику социально-экономического развития, обусловленную географическим расположением и историческими особенностями хозяйственного освоения этих территорий севера Иркутской области. В транспортном отношении наиболее развит Усть-Кутский район и его районный центр г. Усть-Кут, являющийся опорной базой освоения севера региона и соседней Республики Саха (Якутия). Здесь представлены

практически все виды транспорта: железнодорожный (Байкало-Амурская магистраль (БАМ)); автомобильный (трассы федерального значения «Вилуй» и регионального «Усть-Кут – Уоян»); воздушный (авиасообщение с региональным центром и другими городами, а также осуществляется вертолетное обслуживание промышленных работ); речной (танкерные перевозки грузов по реке Лена, порт Осетрово); трубопроводный (нефтепровод ВСТО). Основные отрасли экономики района: промышленность, транспорт, строительство, лесное хозяйство, торговля.

Киренский район расположен к востоку от Усть-Кутского. В транспортном отношении менее развит, так как фактически отсутствует железная дорога, лишь небольшой отрезок БАМ проходит через южную оконечность муниципалитета, но не играет заметной роли в социально-экономическом развитии района. Нет автомобильных трасс федерального значения, трассы регионального значения имеют гравийное покрытие. Структуру современной экономики района определяют три основные отрасли: транспорт и связь, нефтегазовая и лесная промышленности. Важное значение в социально-экономическом развитии муниципалитета имеют сферы торговли и сельского хозяйства.

Катангский район расположен севернее Усть-Кутского и Киренского районов и является самой северной территорией региона. Это единственное муниципальное образование на территории Иркутской области относящееся к районам Крайнего Севера. Район считается труднодоступным, так как здесь нет круглогодичных автомобильных дорог, только в холодное время функционируют зимники, лишь одно село на юге области имеет постоянное наземное сообщение. Круглогодичное сообщение с другими населенными пунктами района осуществляется вертолетами, а с районным центром также самолетом. В районе компактно проживают эвенки [9], функционирует порядка десяти общин КМНС, члены которых занимаются традиционными видами деятельности. Добывающая промышленность считается основной отраслью экономики района, при этом с точки зрения занятости местного населения самой значимой являются организации бюджетной сферы и охотничье-рыболовная деятельность.

Предпосылки развития в этих районах нефтегазовой отрасли выявлены еще во второй половине XX века, когда был открыт ряд месторождений углеводородов. Однако их промышленное освоение сдерживалось отсутствием инфраструктуры, строительство которой на тот момент не было государственным приоритетом в связи с активной разработкой месторождений нефти и газа в Западной Сибири. При этом, работавшие в 1960-80-ые годы в Восточной Сибири геологоразведочные экспедиции внесли значительный вклад в социально-экономическое развитие местных поселений, особенно расположенных в отдалении от основных транспортных путей. Местные старожилы вспоминают эти времена как годы активного развития:

«Ангара-Ленская экспедиция здесь была, они вот эти дома тогда успели построить еще, государство им тогда большие деньги выделяло. [...] Они же школу построили и в 85-ом запустили. И строили, и строили тогда, и народу то тут было...» (жен. 70, с. Омолой, Усть-Кутский район)

Ожидаемые локальные эффекты влияния нефтегазовой отрасли на социально-экономические системы слабо реализуются на практике в современных условиях. В таблице 1 представлен для сравнения ряд статистических показателей социально-экономического развития по исследуемым районам за последние годы, а также изменение отдельных характеристик во время активного развития

нефтегазовой деятельности с начала 2010-ых. Весомый вклад в экономику районов принадлежит сектору «Добыча полезных ископаемых», который развивается за счет нефтегазовой отрасли, особо активной последнее десятилетие. При этом показатели социального характера стабильно показывают снижение. Убыль численности населения северных районов по-прежнему высока, что обусловлено как миграционным оттоком, так и низкими, как правило, отрицательными показателями естественного прироста. Районы исследования занимают лидирующие места по размерам заработной платы, однако высокие показатели обеспечиваются секторами добычи полезных ископаемых, строительство, обрабатывающие производства и др., обеспечивающими функционирование новой отрасли экономики. Значительная часть работников этой отрасли представлена внешними трудовыми ресурсами (вахтовиками), т.е. фактические средние заработные платы местного населения ниже.

Таблица 1

Сравнение ряда показателей социально-экономического развития районов исследования

Показатель	Усть-Кутский	Киренский	Катангский
Объем отгруженной продукции собственного производства в 2021 г., млрд. руб.	339,0	71,7	277,4
Прирост объемов отгруженной продукции собственного производства по разделу «Добыча полезных ископаемых» 2011-2021 гг., раз	9,5	11,5	5,03
Доля сектора «Добыча полезных ископаемых» в общем объеме отгруженной продукции в 2021 г., %	86,5	41,0	96,8
Численность населения на 1 января 2021 г., тыс. чел.	47,3	17,0	3,2
Средняя скорость сокращения численности населения в год в период 2011-2021 гг., %	13,0	17,1	15,6
Доходы муниципального бюджета на душу населения (с учетом ИБР) в 2020 г., тыс. руб./чел.	36,5	29,5	34,5
Сокращение числа общеобразовательных организаций в 2011-2017 гг., %	25,0	37,5	47,1
Сокращение числа организаций культурно-досугового типа в 2011-2017 гг., %	37,5	54,5	44,5
Средняя заработная плата в 2021 г., тыс. руб.	85,0	75,1	102,9

Составлено по [10; 11]

Статистические показатели демонстрируют общие тенденции развития ситуации в районах исследования. В результате анализа собранных полевых материалов и научной литературы в этой области исследований выявлены и систематизированы механизмы влияния промышленного освоения территории на социально-экономические системы на локальном уровне. Локально-ориентированный подход позволяет определить барьеры распространения социально-экономических эффектов от процессов нового хозяйственного освоения территорий Севера. Можно выделить три категории, соответствующие типам оказываемого влияния: экономические, социальные, экологические.

Экономические. Категория связана с понятием «распределение выгод» (benefit sharing), в результате промышленного освоения природных ресурсов, хотя этот термин имеет в первую очередь социальный контекст [12]. Экономические эффекты в районах исследования достигаются за счет налоговых и неналоговых платежей от добывающих компаний, договорных механизмов, через косвенное влияние на местную экономику путем развития нового бизнеса. Ограничения влияния прямых поступлений от налоговых и неналоговых платежей в местный бюджет на развитие локальных социально-экономических систем вызваны рядом институциональных барьеров [6, 7, 13, 14]. Развитие нового бизнеса, как правило, характерно для больших узловых поселений, через которые идут потоки грузов и вахтовых работников, местные предприниматели предоставляют услуги в сфере транспорта, питания, размещения и т.д. При этом местные органы власти стараются способствовать развитию этих направлений малого бизнеса:

«Сфера услуг, там такси, доставка пиццы, мы же понимаем, что люди [работники компаний] приезжают из больших городов, а там условия другие, они приезжают вахтой или даже на постоянной основе, им же нужны соответствующие условия, иначе что им тут делать? Ну и, естественно, комфортная социальная среда нужна, чтобы после работы можно что-то было сделать, отдохнуть, например, на лыжах покататься, просто погулять, в этих направлениях мы работаем сейчас» (представитель местной администрации).

Также к сопутствующим эффектам относится возможность трудоустройства в новой высокодоходной сфере промышленности. Однако пока есть такой сдерживающий фактор, как отсутствие необходимой квалификации у местных жителей. Социально-ориентированные компании проводят политику по привлечению местной молодежи для обучения востребованным профессиям для последующего трудоустройства на производство. Для жителей имеющих подсобное хозяйство или небольшие крестьянско-фермерские хозяйства, а также занимающиеся традиционными видами деятельности появились новые пути сбыта продукции.

Социальные. Процессы промышленного освоения территорий исследования имеют существенное значение в происходящих сегодня там трансформациях социальной среды. Прежде всего, за счет притока новых людей, преимущественно мужчин – работников промышленных компаний. Связанные с этим социальные процессы хорошо описаны в научной литературе на примере реализации промышленных проектов за рубежом [15]. Полевые исследования позволили зафиксировать подобные явления и в исследуемых районах. Вместе с тем появление новых технологических дорог, в том случае, когда они открыты для использования местным населением и имеют социальную значимость [16],

становится чрезвычайно важным событием для труднодоступных поселений. Такие новые маршруты влекут за собой формирование новых социальных связей, что в итоге приводит к трансформации направлений потоков перемещения людей и грузов. В основе этих изменений лежат социальные отношения неформального характера и развиваются вне существующих формальных институтов.

Островной характер современных процессов промышленного освоения территорий Севера [5, 17] приводит к существованию двух «параллельных миров» - рабочих вахтовых поселков и населенных пунктов, где проживают местные жители (большой контраст отмечен для удалённых населенных пунктов). Неравномерность развития этих поселений, когда первые обеспечены сотовой связью, интернетом, бесперебойным электроснабжением, и в целом лучшим снабжением и регулярными перевозками пассажиров (вахтовиков), а для вторых, уже не один десяток лет, это главные проблемы социально-экономического развития, приводит к нарастанию социальной напряженности, вызванной чувством социальной несправедливости [18]. Большая часть респондентов из числа местных жителей не видит позитивных перспектив развития в условиях сохранения текущих тенденций, поясняя свои слова ощущениями социальной незащищенности и общей неуверенности в будущем.

«Крупные предприятия работают здесь, это нефтегазодобывающая отрасль, она процветает, развивается. У них там своя транспортная логистика, свои дороги, которые они не открывают для общего пользования, пользуются они только сами» (муж. 65 лет, местный житель)

«Ну вот тут же они совсем рядом работают, а у нас нет телефонов сотовых, ну это же смешно. Ну тут же рядышком, ну можно было бы поставить. Вертолет идет на посадку, связь еще есть, ну усилитель бы хоть какой-нибудь поставили» (жен. 60 лет, местный житель)

Экологические. Неуверенность в будущем особенно характерна для жителей, занимающихся традиционными видами деятельности (охотой, рыболовством, оленеводством и собирательством), так как в результате промышленного освоения территории оказывается значительное негативное влияние на природную среду. Тесные связи человека и природы северных территорий характерны как для коренного населения (для исследуемых территорий эвенки), так и старожильского, которые имеют глубокие связи с местом проживания и также как коренное вовлечены в традиционные формы природопользования. Промышленные разработки углеводородов задевают все компоненты природных ландшафтов [19]. Более того, глобальные климатические изменения активно фиксируются в Сибири [20]. Все это ставит в неустойчивое положение местные социально-экологические системы. Экономическое благополучие местных жителей, чья деятельность зависит от состояния природной среды также снижается. В интервью ряд охотников, столкнувшихся с промышленными работами в границах их угодьев сообщили о снижении продуктивности участков.

«Когда геологи у меня на участке работали, в тот год совсем плохо было, зверь разбежался, так там шум гам со всех сторон, какая там охота» (местный житель, охотник, 60 лет)

При этом потеря продуктивности может быть, как кратковременной, например, в период геологоразведки, так и долгосрочной, когда строятся объекты промышленной инфраструктуры длительного пользования. Социально

ответственные компании компенсируют наносимый ущерб посредством социально-экономических соглашений с общинами КМНС, в рамках которых, например, выделяется газоконденсат в качестве топлива для техники, оказывается спонсорская поддержка социальных мероприятий и др. Существенная спонсорская поддержка оказывается местным этнокультурным центрам.

«Нефтяные компании нас поддерживают, вот только в пандемийный год там не получилось, а так постоянно. Поддерживают и участие в конкурсах, выезжаем мы, и аппаратуру покупаем, материалы необходимые, но это все через администрацию, через соглашение» (руководитель эвенкийского центра).

Выводы

Все компоненты локальных СЭС исследуемых районов находятся под влиянием современных процессов промышленного освоения территории. Масштабы и механизмы происходящих трансформаций СЭС зависят от удаленности от реализуемых проектов, степени диверсифицированности местной экономики, вовлеченности населения в традиционное природопользование, социокультурной среды, инфраструктурной обеспеченности поселений.

Активное сокращение численности населения исследуемых территорий продолжается, при этом не установлена зависимость влияния реализуемых проектов на замедление этого процесса. Современные социально-экономические условия районов исследования слабо соответствуют принципам перехода на путь устойчивого развития, а реализуемые здесь проекты нового промышленного освоения природных ресурсов в этом плане имеют двойственную роль.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 21-78-00057 «Районы нового хозяйственного освоения Севера: перспективы устойчивого развития».

Литература

1. Пилясов А. Н. Арктическая промышленная политика: не фонды и отрасли, а ресурсы и корпорации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2020. №1. С. 41-58. DOI: 10.37614/2220-802X.1.2020.67.004.
2. Усс А. В., Крюков В. А., Нефёдкин В. И., Криворотов А. К. Как повысить региональные эффекты от ресурсных проектов // ЭКО. 2022. № 2. С. 27-46. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-2-27-46
3. Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Иркутской области на 15.06.2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://atlaspacket.vsegei.ru/_Documents/RUSSIA_2021/REZULT/.
4. Пояснительная аналитическая записка по итогам социально-экономического развития Иркутской области за 12 месяцев 2021 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/>.
5. Шмат В. В. «Центр» оказался прав, потому что взял больше прав? // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2013. №7. С.60-77. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2013-7-60-77

6. Севастьянова А. Е., Яценко В. А. Барьеры устойчивого развития муниципальных образований с ресурсной специализацией экономики // *Journal of New Economy*. 2020. № 4. С. 174-191. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-4-9.
7. Красноштанова Н. Е. Особенности административного управления в районах нового промышленного освоения Севера: проблемы и преимущества социально-экономического развития // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2022. № 2. С. 82-96. DOI 10.37614/2220-802X.2.2022.76.007.
8. Мутовин С. И., Судьин К. Н. Инструменты устойчивого развития Северных территорий: опыт региональных исследований. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. 100 с.
9. Муниципальная подпрограмма «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера проживающих на территории Катангского района». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://катанга.рф/economy/municipalprograms/>.
10. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.
11. Открытый бюджет Иркутской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openbudget.irkobl.ru/>.
12. Tysiachniouk M., Petrov A. Benefit sharing in the Arctic energy sector: Perspectives on corporate policies and practices in Northern Russia and Alaska // *Energy Research and Social Science*. 2018. No 39. P. 29-34. DOI: 10.1016/j.erss.2017.10.014.
13. Лаженцев В. Н., Чужмарова С. И., Чужмаров А.И. Налогообложение в системе природопользования и его влияние на экономическое развитие северных территорий // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 6. С. 109-126. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.7.
14. Захарчук Е. А. Влияние промышленного освоения арктических территорий на финансовое развитие муниципальных образований // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2021. №1(65). 6501 DOI:10.24412/1999-2645-2021-165-1.
15. Taylor A.J., Carson D. B. It's Raining Men in Darwin: gendered Effects from the Construction of Major Oil and Gas Projects // *Journal of Rural and Community Development*. 2014. №1(9) P. 24-40.
16. Argounova-Low T. Roads and Roadlessness: Driving trucks in Siberia // *Journal of Ethnology and Folkloristics*. 2012, No 6(1). P. 71-88.
17. Пилясов А. Н., Замятина Н. Ю. Освоение Севера 2.0: вызовы формирования новой теории // *Арктика и Север*. 2019. №34. С. 57-76. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.57.
18. Красноштанова Н. Е. Влияние трансформаций социально-экономической среды на качество жизни населения севера Иркутской области // *Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле*. 2019. Т. 30. С. 38-55. DOI: 10.26516/2073-3402.2019.30.38.
19. Опекунова М. Г., Опекунов А. Ю., Кукушкин С. Ю., Арестова И. Ю. Оценка трансформации природной среды в районах разработки углеводородного сырья на севере Западной Сибири // *Сибирский экологический журнал*. 2018. №1. С.122-138. DOI: 10.15372/SEJ20180111

20. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2016 год. М.: Росгидромет, 2017. 70 с.

N. E. Krasnoshtanova

Transformation of local socio-economic systems in the new economic development of the North

V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk,
Russian Federation
e-mail: knesun@mail.ru

Abstract. *The article presents the main directions and mechanisms of modern transformations of local socio-economic systems of the northern districts of the Irkutsk region in the conditions of new industrial development. The article is based on the materials of field socio-geographical studies conducted in February and March 2022, supplemented by the data of the Federal State Statistics Service, regional and municipal strategic planning documents and other open sources concerning the issues of socio-economic development of the study areas.*

Keywords: *local socio-economic systems, the North, industrial development, sustainable development.*

References

1. Piljasov A. N. Arkticheskaja promyshlennaja politika: ne fondy i otrasli, a resursy i korporacii // Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka. 2020. №1. pp. 41-58. DOI: 10.37614/2220-802X.1.2020.67.004. (in Russian).
2. Uss A. V., Krjukov V. A., Nefjodkin V. I., Krivorotov A. K. Kak povysit' regional'nye jeffekty ot resursnyh proektov // JeKO. 2022. № 2. pp. 27-46. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-2-27-46. (in Russian).
3. Spravka o sostojanii i perspektivah ispol'zovanija mineral'no-syr'evoj bazy Irkutskoj oblasti na 15.06.2021 g. URL: http://atlaspacket.vsegei.ru/_Documents/RUSSIA_2021/REZULT/. (in Russian).
4. Pojasnitel'naja analiticheskaja zapiska po itogam social'no-jekonomicheskogo razvitija Irkutskoj oblasti za 12 mesjacev 2021 goda. URL: <https://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/>. (in Russian).
5. Shmat V. V. «Centr» okazalsja prav, potomu chto vzjal bol'she prav? // JeKO. Vserossijskij jekonomicheskij zhurnal. 2013. №7. pp. 60-77. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2013-7-60-77. (in Russian).
6. Sevast'janova A. E., Jacenko V. A. Bar'ery ustojchivogo razvitija municipal'nyh obrazovanij s resursnoj specializaciej jekonomiki // Journal of New Economy. 2020. № 4. pp. 174-191. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-4-9. (in Russian).
7. Krasnoshtanova N. E. Osobennosti administrativnogo upravlenija v rajonah novogo promyshlennogo osvoenija Severa: problemy i preimushhestva social'no-jekonomicheskogo razvitija // Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka. 2022. № 2. pp. 82-96. DOI 10.37614/2220-802X.2.2022.76.007. (in Russian).